

УДК-323

DOI: 10.17072/2218-1067-2021-3-60-76

ФИННО-УГОРСКИЙ «МИР» КАК СИМВОЛИЧЕСКИ КОНСТРУИРУЕМЫЙ ПРОЕКТ

О. Б. Януш

Януш Ольга Борисовна, кандидат политических наук, доцент кафедры социологии, политологии и права,

Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: yanush_ob@yahoo.com (ORCID: 0000-0002-5606-5984. ResearcherID: I-3310-2018).

Аннотация

Исследуется финно-угорский «мир», понимаемый как трансграничное языковое сообщество, основанное на представлениях об общем происхождении и политико-языковой общности разных по характеру и устремлениям участников. Включает, наряду с российскими финно-уграми – официальными властями «финно-угорских» регионов России, этнонациональными движениями и интеллектуальными кругами, зарубежных акторов – Финляндию, Венгрию и Эстонию, обозначивших финно-угорскую родственную линию в своих внешнеполитических стратегиях «мягкой силы» и публичной дипломатии. Автор отмечает, что в 1990-е гг. в финно-угорском «мире» прослеживаются тенденции объединения, а в 2000-е гг. – «разъединения», и предпринимает попытку объяснить происходящие процессы в контексте внешнеполитических курсов стран-интересантов, а также этнической фрагментации среди российских финно-угорских народов. С этой целью в работе описываются: начало конструирования финно-угорского сообщества, институциональное оформление и итоги Всемирных конгрессов; роль «финно-угорского мира» во внешних политиках западных стран, включая изменения во внешней культурной политике одной из стран-участниц «мира» – Венгрии, связанные с перераспределением с финно-угорского вектора на идею «Великого Турана», имеющую серьезный экономический подтекст; несовершенства системы Всемирных конгрессов, связанные с выборами его делегатов и обнажившие этническую фрагментацию финно-угров России. Внимание уделено практикам, направленным на конструирование общепермского идентичности. Среди них отмечена инициатива «Культурных столиц финно-угорского мира», которая смотрится как объединительная попытка молодежного крыла финно-угорского «мира», сфокусированная на местном уровне сообщества. Автор делает вывод о том, что финно-угорский «мир» представляет собой символически конструируемый проект, соединяющий дивергентные позиции разнообразного круга участников, типологически определяемый как «сообщество глоттогенеза», где символические и дискурсивные начала преобладают над материальными; а двусторонние и многосторонние взаимодействия «западных» и «восточных» финно-угров в сфере культуры, науки и образования представляют собой скорее проекции «мягких сил» Финляндии, Венгрии и Эстонии, нежели устремления по созданию общепермского пространства.

Ключевые слова: финно-угорский «мир»; трансграничное языковое сообщество; «сообщество глоттогенеза»; «мягкая сила»; идентичность; Культурные столицы финно-угорского «мира».

Финно-угорский «мир» привлекает все большее внимание зарубежных и отечественных исследователей. В ряде публикаций речь идет об исторических аспектах финно-угорского движения (Saarinen, 2001; Sommer, 2014; Мясникова, 2012), в которых предприняты попытки ретроспективного анализа основных этапов его становления, начиная с первых предположений о родстве финно-угорских языков, высказанные в XVI–XVII столетиях, и заканчивая идеями воссоздания «мира», и роли Финляндии, Венгрии и Эстонии. В серии работ финно-угорский «мир» анализируется в контексте современных концепций природы национализма, воплощая логику этнополитического и этнокультурного мифотворчества (Шабаев, 2010; Шабаев, Чарина, 2010). Идеи конструктивизма прослеживаются в исследованиях, посвященных практикам использования концепций «родственных народов» и «языкового братства» в международной деятельности ряда субъектов России и публичной ди-

пломатии Эстонии, Финляндии и Венгрии (Saarinen, 2001; Фоминых, 2019; Kuznetsova, 2020). Финно-угорский «мир» рассматривается в качестве «важного элемента межгосударственных и негосударственных взаимодействий и коммуникаций, влияющих на идентичность, а также на этно- и геополитику в регионе Балтийского моря, а также в Восточной и Центральной Европе» (Kuznetsova, 2020: 117–118). Описываемый феномен анализируется в качестве транснационального политического пространства с помощью модели идентитарного профиля, включающей характеристики степени международного влияния, наличия международной организации, опыта сосуществования в рамках единого государства и многие другие параметры (Артеев, 2020).

Картина многообразия теоретических подходов может быть дополнена предлагаемым в данной статье рассмотрением финно-угорского «мира» в категориях трансграничного языкового сообщества – «сообщества глоттогенеза» – как политического проекта, в основе конструирования которого лежит преимущественно символическая политико-языковая общность.

Методология и методы исследования

Для научного объяснения и понимания сути финно-угорского «мира» мы будем придерживаться конструктивизма (Андерсон, 2001; Wendt, 1999; Алексеева, 2019: 303), позволяющего рассматривать трансграничное сообщество в качестве конструируемого политического проекта с разнородным составом участников, в основе которого лежит политико-языковая общность. Язык при этом, имея двойственную природу – маркер этничности в ее идентификационном аспекте и средство коммуникации одновременно (Mar-Molinero, 2000: 7), – выступает базой и инструментом конструирования трансграничного сообщества. При их создании акцент может делаться на символические функции языка, символическое конструирование проекта, который может быть типологически отнесен к «сообществу глоттогенеза» или сообществу дискурса, или «воображаемому сообществу» (случай финно-угорского «мира»), в отличие от «сообществ коммуникативного кода» (Мухарьямов, Януш, 2016: 136, 152), когда первостепенное значение приобретает коммуникативная мощь языка (как в случае с франкофонией, Содружеством, испанидадом, лузофонией, «Русским миром»).

Концептуальной установкой становится положение, высказанное Дж. Скоттом и сформулированное относительно «интегративного фрейма» при исследовании трансграничного взаимодействия (Скотт, 2009: 10, 12). Он пишет об отношениях между «материальными» и «дискурсивными» началами, «абстрактным» и «реальным» пространством, предлагая когнитивные, дискурсивные и материальные категории анализа.

Методологически для объяснения роли, которую играют в финно-угорском «мире» Финляндия, Венгрия и Эстония, может быть использована концепция «мягкой силы», связанная с возможностями добиваться целей во внешней политике, используя привлекательность страны, основанную на притяжении культуры, политических идеалов и ценностей, а также легитимных в глазах других государств действиях во внешней политике (Nye, 2008: 94, 97). Публичная дипломатия как один из наиболее распространенных путей реализации «мягкой силы» охватывает официальные и неофициальные каналы (неправительственные организации, университеты и т.п.) (Лебедева, 2017: 212, 217–218) зарубежных финно-угров.

Для описания состояний и процессов, происходящих в финно-угорском «мире», мы также опираемся на категорию идентичности (Семененко, 2019: 449), предполагающую инициативы и практики, направленные на конструирование общефинноугорского культурного пространства и отождествление участников сообщества с финно-угорским «миром».

С помощью исследовательского подхода и аналитического приема – метода дискурс-анализа были проанализированы материалы официальных интернет-сайтов Всемирного конгресса финно-угорских народов (www.fucongress.org) – всего 31 материал, ставший эмпирической базой исследования.

Начало конструирования и институциональное оформление финно-угорского «мира»

Предположения о родстве между некоторыми финно-угорскими языками появились в XVI–XVII столетиях, но сам факт был доказан в конце XVIII столетия двумя пионерами компаративной лингвистики – Яношем Сайновичем и Самуэлем Гьярмати (Saarinen, 2001: 41). Профессор риторики, гуманист Габриэль Портэн (1739–1804) популяризировал их идеи в Финляндии и подтолкнул финских исследователей к изучению родственных финно-угорских языков России. *Так было заложено*

начало конструирования окруженного мифами финно-угорского сообщества. В XIX в. финский лингвист А. Кастрэн (1813–1852), считающийся основателем уралистики в Финляндии и иконой финно-угорских исследований, предпринимает три экспедиции в Россию с целью сбора этнографического материала. В основе работы Кастрэна лежали не только научные интересы, связанные с изучением истории финского народа и корней финского языка: финноугристика являлась важной частью строительства национальной идентичности в Финляндии. Как отмечает Л. Зоммер в работе о финно-угорских нарративах в Финляндии и Эстонии, «финно-угорство – одно из лингвистических понятий, значение и использование которого вышли за рамки лингвистики и применялись в проектах по построению идентичности. Связанные географически и исторически случаи Финляндии и Эстонии служат хорошей иллюстрацией использования лингвистической науки на службе национализма. Более неуловимая, чем узы «славянского родства», и не так легко переводимая в панэтническую идеологию, концепция финно-угорского родства, тем не менее, постоянно присутствовала в развитии финской и эстонской идентичностей на протяжении XIX–XX вв., запутывая языковые традиции двух стран в паутине национальных отношений» (Sommer, 2014: 391).

Идея «воссоздания» финно-угорского мира, мыслимого как широкая культурная идентичность, призванная, основываясь на лингвистическом родстве, объединить разные финно-угорские народы в своеобразную социокультурную целостность, появилась в начале 1990-х гг. (Шабаев, 2006: 13). Становлению финно-угорского «мира» во многом способствовали именно национальные движения российских финно-угров. В мае 1992 г. в Ижевске состоялся первый Всероссийский съезд финно-угорских народов Российской Федерации, постановивший созвать Всемирный конгресс финно-угорских народов в ноябре 1992 г. и обратившийся к парламентам и правительствам Венгрии, Эстонии, Финляндии, государств СНГ, других государств, где проживают финно-угорские народы, «принять участие в подготовке и проведении Всемирного конгресса»¹. Ю.П. Шабаев, изучая деятельность национальных движений российских финно-угров и их заинтересованность и фактическое участие в работе Всемирных конгрессов, указывает на «причины повышенного внимания национальных лидеров к идеологической конструкции «финно-угорского мира», – «кризис самих национальных движений, для которых апелляция к «финно-угорскому миру» как к некоей социальной реальности давала шанс повысить значимость и превратить их в эффективных политических акторов, что в конечном итоге привело не к оздоровлению движений, а консервированию их неэффективности» (Ковалев, Шабаев, 2004: 131). С.В. Кардинская на примере анализа деятельности удмуртских общественных организаций – ассоциации «Удмурт кенеш» («Удмуртский совет») и печатного органа ассоциации – ежемесячной газеты «Герд», отмечает, что основная масса публикаций о «финно-угорском мире» посвящена проблеме принятия документов о правах «коренных» народов, укрепления статуса Всероссийского съезда удмуртов (и других финно-угорских этносов), принятия нормативных и законодательных актов, защищающих «коренной» народ от «внешнего и внутреннего агрессивного воздействия» (Кардинская, 2006: 56). Логика высказываний на финно-угорских конгрессах представителей удмуртского этноса такова, что «власть в руках представителей «коренных» народов является панацеей в деле спасения и сохранения финно-угорских народов, находящихся в «катастрофическом» состоянии (Там же); и позволяет говорить о том, что конструкция «финно-угорского мира» обосновывает легитимность концепта власти – права этнических меньшинств не могут быть должным образом обеспечены только в рамках индивидуальных гражданских прав, что подменяет этническую реальность, в которой многие представители этноса даже не знают о существовании «финно-угорского мира»... (Кардинская, 2006: 57).

Внимание и участие официальных властей «финно-угорских» регионов следует рассматривать в контексте политических процессов обретения суверенитета субъектами Федерации в начале 1990-х гг. и региональной парадипломатии, направленной на выстраивание внешних связей, в том числе с «родственными» зарубежными партнерами, сотрудничество с которыми способствовало становлению регионов в качестве субнациональных акторов мирополитических отношений. Регионы при этом могут руководствоваться как имиджевыми соображениями, так и стремлением решить имеющиеся социально-экономические проблемы при содействии зарубежных «родственных» народов.

Председатель Совета министров Республики Коми В.И. Худяев в своем выступлении на I Всемирном конгрессе отметил: «Республика глубоко заинтересована в расширении экономических связей с братскими народами как внутри России, так и за ее пределами... Искренне надеюсь, что наш

¹ Постановление Первого съезда финно-угорских народов РФ. Ижевск, 16 мая 1992 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.suri.ee/kongress/esimene/postavl2.html> (дата обращения: 14.08.2021).

деловой настрой в ходе конгресса будет способствовать расширению взаимного сотрудничества. Коми Республика готова уже сегодня предложить проекты создания совместных мощностей по углю, в том числе по коксующемуся, нефти, газу, лесу и деревообработке... Мы заинтересованы в решении острых проблем через тесное взаимодействие наших стран и регионов...»¹. Впрочем, роль этнического фактора во внешнеэкономических связях российских «финно-угорских» регионов не следует преувеличивать. С.П. Артеев в этой связи на примере анализа коми-венгерского экономического взаимодействия в 1990–2000 гг. пишет о том, что «...разнообразие форм внешнеэкономической активности² не смогло обеспечить необходимый уровень эффективности. Конвертация этнического ресурса в крупные успешные экономические проекты не состоялась...» (Артеев, 2018: 197).

В итоговых документах Конгресса – резолюциях³ конструируемое сообщество «затвердевает и обретает объективность» (Кардинская, 2006: 56).

Первый конгресс (1992 г., Сыктывкар) продемонстрировал возможности использования новой структуры, поставившей задачу «достижения статуса неправительственной организации ООН» и намеревающейся «перед всем мировым сообществом отстаивать жизненные интересы народов, опираясь на принципы европейского гуманизма и нормы международного права»⁴.

На втором конгрессе (1996 г., Будапешт), констатирувавшем, что «солидарность финно-угорских народов стала фактором, с которым считается мировая общественность»⁵, было решено выработать конкретные механизмы продвижения интересов финно-угорских народов. В частности, предлагалось «стремиться к расширению форм представительства и участия финно-угорских народов в деятельности международных институтов в области прав человека, коренных народов и национальных меньшинств» и «сделать контакты между финно-угорскими народами регулярными, приступить к созданию взаимных культурных представительств»⁶.

Третий Всемирный конгресс финно-угорских народов (2000 г., Хельсинки) сосредоточил внимание на государственном и международном законодательстве, касающемся прав национальных меньшинств и коренных народов на государственном и региональном уровнях. В резолюции конгресса содержится призыв ко всем государствам, где традиционно живут финно-угорские народы, ратифицировать Рамочную конвенцию о защите прав национальных меньшинств, Хартию Совета Европы о региональных языках или миноритарных языках 222 и Конвенцию № 169 Международной организации труда⁷. К числу острых проблем была отнесена забота о сохранении и развитии языков финно-угорских народов. Важным итогом работы конгресса стало принятие Концепции стратегии в сфере медиа и информатики на 2000–2004 гг.

Четвертый (2004 г., Таллин) и пятый (2008 г., Ханты-Мансийск) конгрессы подтвердили, что их главной задачей является «сохранение и развитие финно-угорских и самодийских народов и их культур как части достояния всего человечества». Резолюции конгрессов включают в себя рекомендации принять меры в области этнополитики и права, языковых прав и образования, культуры, СМИ и информационных систем, демографии, здравоохранения и экологии для решения поставленных задач⁸.

Шестой конгресс состоялся в венгерском городе Шиофок в сентябре 2012 г. и констатировал, что за 20 лет «движение выдержало проверку временем, расширяются и углубляются сферы взаимного сотрудничества...», а «*финно-угорский мир сложился как реальность, со своей идентичностью и*

¹ Выступление В.И. Худяева на I Всемирном конгрессе финно-угорских народов. Сыктывкар (Коми Республика, Россия), 1-3 декабря 1992 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.suri.ee/kongress/esimene/petzhatij/hudajev_p.html (дата обращения: 14.08.2021).

² Имеются в виду инвестиционные проекты, торговля, производство, совместные предприятия).

³ В случае с I Всемирным конгрессом – Декларация.

⁴ Декларация I Всемирного конгресса финно-угорских народов «Об основных принципах, целях и задачах сотрудничества финно-угорских народов мира», Сыктывкар (Коми Республика, Россия) 3 декабря 1992 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.suri.ee/kongress/esimene/petzhatij/dekl_rup.html (дата обращения: 14.08.2021).

⁵ Резолюция II Всемирного конгресса финно-угорских народов, Будапешт (Венгрия), 19 августа 1996 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.suri.ee/kongress/teine/resol2kong_ru.html (дата обращения: 14.08.2021).

⁶ Там же.

⁷ Резолюция III Всемирного конгресса финно-угорских народов, Хельсинки (Финляндия), 13 декабря 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.suri.ee/kongress/kolmas/venek/index_ru.html (дата обращения: 14.08.2021).

⁸ Резолюция IV Всемирного конгресса финно-угорских народов, Таллин (Эстония), 15-19 августа 2004 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fucongress.org/congress/VI-kongress/rezolyuciya/> (дата обращения: 14.08.2021); Резолюция V Всемирного конгресса финно-угорских народов, Ханты-Мансийск, 30 июня 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fucongress.org/congress/V-kongress/rezolyuciya-V-vsemirnogo-kongressa-finno-ugorskix-narodov/> (дата обращения: 14.08.2021).

самостоятельностью, институтами и разнообразными организациями, последовательно внедряющий и реализующий в своей деятельности международные нормы в области прав человека, прав национальных меньшинств и коренных народов, включая права народов на самоопределение»¹.

Главной темой седьмого конгресса, состоявшегося в Финляндии, Лахти в июне 2016 г., стали «Финно-угорские народы к устойчивому развитию». В итоговой резолюции мероприятия отмечалось, что *молодежь* все активнее проявляет себя в финно-угорском движении, «осознает ответственность за обеспечение преемственности в освоении языков и культур своих народов, использует современные информационные технологии с ориентацией на все группы населения и представителей других народов». Участники конгресса констатировали, что «дальнейшее развитие финно-угорского сотрудничества в соответствии с национальными законодательствами стран, общепризнанными нормами и принципами международного права будет содействовать повышению культурного, образовательного потенциала его участников, способствовать взаимному обогащению финно-угорских народов. Оно направлено на укрепление всесторонних дружеских связей, открывая тем самым новые возможности для мирного и устойчивого развития наших народов и стран»².

В соответствии с решением Консультативного комитета финно-угорских народов VIII Всемирный конгресс финно-угорских народов был перенесен с 2020 г. на июнь 2021 г. и состоялся в эстонском городе Тарту. Темой конгресса объявлены «Культурные пейзажи – язык и дух». Проблемы сохранения и передачи языка, двуязычия, вопросов влияния изменений климата на финно-угорские народы и культурных инноваций; использование традиционных и новых средств массовой информации, а также применение современных языковых технологий в информационной работе финно-угорских народов стали основными для рассмотрения³.

Если в 1990-е гг. фактически наблюдаются тенденции объединения в финно-угорском «мире» с благородными и прогрессивными целями всестороннего сотрудничества, сохранения и развития финно-угорских языков, культур, развития международных связей, то в 2000-е гг. и по настоящее время можно наблюдать стадии «разъединения» и даже фактического раскола финно-угорского «мира», объяснить которые можно в контексте внешнеполитических курсов стран-интересантов – Финляндии, Венгрии и Эстонии, а также процессов этнической фрагментации среди российских финно-угров.

Поддержка «родственных» финно-угорских народов: «мягкая сила» Финляндии, Венгрии и Эстонии

Взаимодействие в сфере образования, науки и культуры регионов России с финно-угорским населением с западными странами по линии «родственных» народов демонстрировало энергичность в 1990-е гг., продолжилось в 2000–2010-е гг. и сохраняет интенсивность в настоящее время, став частью внешнеполитических стратегий «мягкой силы» Финляндии, Венгрии и Эстонии при реализации международного сотрудничества, имея особенности. Отечественный исследователь А.Е. Фоминых применяет теорию образа действий малых и средних стран к внешним политикам названных государств и объясняет причины включения «финно-угорского мира» в их внешнеполитический инструментарий тем, что «поддержка родственных финно-угорских народов является ресурсом влияния и составляет одну из «индивидуальных особенностей» их внешнеполитического поведения» (Фоминых, 2011: 280). Учитывая периферийное положение, занимаемое, по крайней мере, двумя из трех зарубежных участников финно-угорского «мира» в Европейском союзе, обращение к «мягкой силе» как инструменту усиления своего акторного потенциала за счет взаимодействий по финно-угорской линии выглядит вполне резонно. Р. Таагепера отмечает: «... есть еще и страх среди финно-угорских (*западных – О.Я.*) народов, что членство в Европейском союзе может стереть их самобытные культурные идентичности. В случае с венграми, финнами и эстонцами продвижение финно-угорских связей обеспечивает приятный контраст гомогенизирующему воздействию Европейского союза (кроме снятия векового чувства языковой изоляции)» (Таагепера, 2001: 182). В трио западных стран-интересантов «финно-угорский вопрос» звучит в разной тональности (Сергеева, 2015).

¹ Резолюция VI Всемирного конгресса финно-угорских народов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ru.fennougria.ee/predstavitelstva/vsermirnye-kongressy/shestoj/rezolyutsiya> (дата обращения: 09.02.2021).

² Резолюция VII Всемирного конгресса финно-угорских народов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ru.fennougria.ee/predstavitelstva/vsermirnye-kongressy/sedmoj/rezolyutsiya> (дата обращения: 21.02.2021).

³ Всемирный конгресс 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ru.fennougria.ee/vsermirnyj-kongress-2021/> (дата обращения: 21.02.2021).

Финляндия

Начиная с 1994 г. Финляндия оказывает поддержку финно-угорским народам России и их культурам в рамках отдельной Программы поддержки родственных народов, цель которой состоит в содействии сохранению языков и самобытности культур родственных финнам народов, а также развитию их образовательных связей с Финляндией. В рамках Программы поддерживается выпуск учебных материалов и литературы на национальных языках, перевод на национальные языки, распространение информации, обучение исследователей-гуманитариев, сотрудничество в области культуры и музейного дела (Нечаева, 2016). Практическую реализацию Программы осуществляет неправительственная организация Общество им. А. Кастрена. К примеру, в 2016 г. на гранты финского Общества Кастрена проведены гастроли Марийского театра-центра для детей и молодежи в регионах компактного проживания мари за пределами региона; в рамках научной деятельности по изучению, развитию, сохранению и популяризации языков, традиций и исторического наследия народов России Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева в 2019 г. осуществлял сотрудничество с Центром обмена научной литературы г. Хельсинки (Финляндия); в ноябре 2019 г. в правление Общества М.А. Кастрена была представлена заявка на издание книги на марийском языке¹.

В то же время финно-угорская линия не является основной во внешней политике Финляндии. В большей степени Финляндия уделяет внимание экономическим вопросам, приграничному сотрудничеству и экологическим проектам, «обеспечивая себе надежного экономического партнера в лице России», поддерживая присутствие на российских территориях: Генеральное консульство и Институт Финляндии в Санкт-Петербурге, консульство Финляндии в Петрозаводске, отделение Генерального консульства в Мурманской области (Нечаева, 2016).

Венгрия

Первым главой государства среди западных финно-угров, посетившим в 1993 г. российские «финно-угорские» регионы, в числе которых республики Коми, Удмуртия, Марий Эл, Мордовия и Ханты-Мансийский автономный округ, был Президент Венгрии Арпад Генц (Taagerera, 2001: 187). За всю историю Всемирных конгрессов Венгрия дважды становилась страной, принимающей мероприятие: в 1996 г. (Будапешт) и в 2012 г. (Шиофок). Конгресс 1996 г. пришелся на самый интенсивный и даже пиковый период участия Венгрии в финно-угорском «мире», что объясняется устремлениями начать самостоятельное формирование внешнеполитического курса после известных событий на рубеже 1980–1990-х гг. С.П. Артеев в этой связи пишет: «... после «смены режима» в Венгрии в 1989 г. субнациональные акторы стали играть во внешней политике Венгрии весомую роль в силу наличия многочисленных венгерских диаспор за рубежом и стремления Венгрии усилить свое положение на международной арене за счет использования «мягкой силы». Идея финно-угорской общности для Венгрии стала дополнительным ресурсом при реализации внешнеполитической стратегии в российско-венгерских отношениях» (Артеев, 2018: 225, 228). Примечательно, что для участия в I Всемирном конгрессе в Венгрии была создана Венгерская национальная организация Всемирного конгресса; а II Всемирный конгресс был включен в число праздничных мероприятий, посвященных 100-летию обретения венграми своей новой родины и проводился в здании одного из архитектурных шедевров Европы – парламенте Венгрии (Строгальщикова, 2016: 229).

В 1999 г. Венгрия стала членом НАТО, в 2004 г. вошла в ЕС, но быстрая евроатлантическая интеграция не привела к ожидаемым результатам в полной мере, активизировав дискуссии о национальном суверенитете в венгерских политических кругах и в обществе, что проявилось и во внешнеполитических устремлениях: Венгрия переориентировалась с идеологии единства с финно-уграми на идею «Великого Турана», то есть исторического и культурного «родства» венгров с тюркскими народами, что продемонстрировал VI Всемирный конгресс финно-угорских народов в 2012 г. в Шиофоке, который проводился в условиях нехватки финансовых средств, без особого желания и политического воодушевления венгерских властей.

¹ Представительство МИД России в г. Йошкар-Оле. Гуманитарное сотрудничество [Электронный ресурс]. URL: https://marie-l.mid.ru/gumanitarnoe-sotrudnicestvo/-/asset_publisher/AZwIE4EmB204/content/o-mezhdunarodnom-gumanitarnom-sotrudnicestve-respubliki-marij-el-v-2019-godu?inheritRedirect=false&redirect=https%3A%2F%2Fmarie-l.mid.ru%3A443%2Fgumanitarnoe-sotrudnicestvo%3Fp_id%3D101_INSTANCE_AZwIE4EmB204%26p_p_lifecycle%3D0%26p_p_state%3Dnormal%26p_p_mode%3Dview%26p_p_col_id%3Dcolumn-2%26p_p_col_count%3D1 (дата обращения: 20.04.2021).

В культурно-этническом аспекте современные венгры – это скорее «мадьяризированные, ассимилированные в языковом плане славяне, не имеющие с точки зрения культуры ничего общего с тюрками-кочевниками (Семушин, 2012). Уместно описать внешние проявления «туранской идеи». В 2011 г. в Венгрии издали Библию на венгерском языке, но с использованием древнего тюркского рунического алфавита. Венгерская ультранационалистическая партия Йоббик проводит по всей стране пропагандистскую кампанию установки при въездах в селения табличек с названиями этих селений, написанных тюркскими рунами. Примечательно, что за месяц до проведения шестого Всемирного конгресса финно-угорских народов в августе 2012 г. был проведен трехдневный Курултай – съезд представителей «родственных» венграм тюркских народов и, как отмечается, самый представительный по составу участников и количеству делегаций (около 300 делегатов от 26 народов Евразии из разных стран, включая Венгрию, Румынию (венгры-секеи), Болгарию, Молдову (гагаузы), Азербайджан, Турцию, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан, Китай (уйгуры), Россию (татары, башкиры, чуваша, буряты)¹.

Активисты финно-угорских движений обвиняют Венгрию в конъюнктурном развороте от финно-угорского мира к тюркскому. На обвинения депутат венгерского парламента от партии «Йоббик» Иштван Саваи отвечает: «Финно-угорская теория была придумана австрийскими учеными, чтобы подавить венгерскую идентичность. Мы не против финно-угорского родства, но мы встраиваем эту теорию в более широкую концепцию происхождения древних венгров от туранских народов. Мы хотим заменить устоявшееся мнение о финно-угорском родстве и доказать теорию о гуннском происхождении наших предков»².

В основании «туранская идея» имеет серьезный экономический подтекст. Как отмечает европейский обозреватель информационного агентства «Регнум» Д. Семушин, «точки его приложения в настоящее время – это Турция, Азербайджан и Казахстан. Последние две страны особенно важны с точки зрения *энергетических проектов*. Не менее значима и работа по увеличению экспортных возможностей страны» (Семушин, 2012). Он же пишет: «Тюркский мир дает гораздо больше простора для культурного, экономического и политического взаимодействия венграм, чем маленький и внешне скучный в сравнении с ним мир финно-угров» (Семушин, 2012).

В то же время полностью от финно-угорского единства Венгрия не отказалась, «проводники новой концепции национальной идеи расширяют ее границы до рамок единства гуннского происхождения, при этом гунны рассматриваются как конфедерация племен, объединившая северных арийцев, предков иранцев, прототюрков и предков угро-финнов» (Мусина, 2017: 186). В 2013 г. парламент Венгрии принял решение сделать Дни родственных финно-угорских народов официальным праздником, продолжают традиционные визиты послов финно-угорских государств в один из регионов РФ, где проживает финно-угорский народ. Прагматические сюжеты прослеживаются в формате двусторонних связей Венгрии с российскими территориями проживания финно-угорских народов и сегодня, однако системными не выглядят. На встрече с генеральным консулом Венгрии в Екатеринбурге С. Сючем губернатор Югры Н. Комарова сообщила, что Югра и Венгрия будут развивать образовательный, языковой обмен, туризм, а также сотрудничать в модернизации ЖКХ³. В департаменте общественных и внешних связей Югры отметили, что Венгрия и Югра входят в единую орбиту финно-угорского мира, имеют родственную культуру. Речь идет о языковых и образовательных обменах, когда аспиранты и преподаватели югорских вузов проходят стажировки на базе венгерских университетов, венгерские преподаватели обучают венгерскому языку в Югре; Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок приступил к переводу детских хантыйских, мансийских и ненецких сказок на венгерский язык. Значение ресурса «мягкой силы» для Венгрии, оказавшейся в «положении Европейской периферии», когда страна не может располагать ресурсами, оцениваемыми как «жесткая сила», оказывается не только приоритетным, но и единственно возможным (Мусина, 2017: 187).

¹ В Венгрии прошел третий Курултай туранских народов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gumilev-center.ru/29287> (дата обращения: 28.02.2021).

² Зачем венграм туранизм? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gumilev-center.ru/zachem-vengram-turanizm-2> (дата обращения: 28.02.2021).

³ Югра и Венгрия будут сотрудничать в языковом обмене, туризме и ЖКХ [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20161031/1480366637.html> (дата обращения: 16.03.2021).

Эстония

Гораздо активнее финно-угорский вектор прослеживается в действиях Эстонии, чья внешняя политика после 1991 г. построена на патернализме в отношении финно-угорских народов, проживающих в России. В 1927 г. в Эстонии была создана некоммерческая организация «Фенно-Угрия» для координации взаимоотношений с финно-угорскими народами. В 1991 г. «Фенно-Угрия» возродилась как холдинг организаций Эстонии, заинтересованных в сотрудничестве с родственными финно-угорскими народами. В настоящее время «Фенно-Угрия» объединяет более 50 учреждений и общественных организаций. С 1999 г. реализуется Программа родственных народов, в рамках которой финансируются научно-образовательные и культурные проекты на территории Эстонии и России. В рамках Программы поддерживаются студенты-магистры и доктора наук из финно-угорских регионов России, приезжающие учиться в Эстонию. За последние пятнадцать лет около 100 российских финно-угров учились в Эстонии, пятнадцать получили докторскую степень (Kuznetsova, 2020: 122).

Эстонский институт с основными офисами в Таллине и информационными и культурными центрами в Венгрии и Финляндии, представляющий эстонскую культуру за рубежом, «сыграл важную роль в проведении дебатов о национальной идентичности Эстонии между теми, кто утверждал, что эстонцев следует рассматривать как маленькую нацию, нуждающуюся в поддержке или защите, и теми, кто считал, что эстонская нация сильна и самодостаточна в культурном отношении и способна поддерживать небольшие нации и этнические группы» (Kuznetsova, 2020: 123). Правительство Эстонии предпочло второй вариант поддержки малых финно-угорских народов, не имеющих своих государств, что стало важным элементом эстонской культурной дипломатии. Для Эстонии «мессианская позиция действительно формирует «нишу», или уникальный образ поведения как государства – зарубежного покровителя родственных этнических и языковых меньшинств» (Фоминых, 2011: 282). Следует подчеркнуть, что речь в данном случае идет о российских финно-уграх, в то время как «родственные» венгры Румынии или Украины или же саамы Финляндии не входят в фокус эстонского внимания.

В 2004 г. Эстония принимала IV Всемирный конгресс финно-угорских народов. Ряд положений итогового документа можно расценивать как попытку противопоставить международный форум властям России и стремление вмешиваться в ее внутренние дела. В Резолюции выражалась «обеспокоенность отсутствием в России федерального государственного органа, координирующего национальные и межнациональные отношения» и содержался призыв к Правительству России «воссоздать Министерство по делам национальностей»¹. Конгресс выражал «озабоченность процессами, ведущими к упразднению «национальных автономных образований» и поручил Консультативному комитету «вести мониторинг последствий объединения Коми-Пермяцкого автономного округа с Пермской областью»². В том же 2004 г. эстонская делегация в ПАСЕ инициировала процесс составления специального рапорта по вопросу о положении финно-угорских народов в России. Глава делегации Марко Микельсон отметил: «...большинство членов ПАСЕ со вниманием отнеслись к информации, которую представила Эстония о положении финно-угорских народов в России по итогам состоявшегося в августе в Таллине IV Всемирного конгресса финно-угорских народов.... Во время конгресса представители финно-угорских народов констатировали, что их этносы из-за действий российских властей находятся в России на грани вымирания или потери национального идентитета. В связи с этим задача ПАСЕ – выявить конкретные факты нарушения прав финно-угорских народов в России и через составление специального рапорта оказать влияние на власти РФ с целью улучшения положения в этой сфере»³. В 2008 г. Эстонский президент Тоомас Хендрик Ильвес в своей речи на V Всемирном конгрессе финно-угорских народов фактически призвал финно-угорские народы России к выходу из ее состава. В январе 2015 г. он же обвинил Россию в прекращении или ограничении предоставления образования на национальных языках финно-угорских народов, что ускоряет их исчезновение. При этом обострение «финно-угорского вопроса» происходит практически одновременно с нарастанием кризисных явлений в отношениях России с Эстонией, включая положение русскоязычного населения в последней.

¹ Резолюция IV Всемирного конгресса финно-угорских народов, Таллин (Эстония), 15-19 августа 2004 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fucongress.org/congress/VI-kongress/rezolyuciya/> (дата обращения: 14.08.2021).

² Там же.

³ Эстония предложила ПАСЕ заняться правами финно-угров в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosbalt.ru/main/2004/10/08/180684.html> (дата обращения: 28.02.2021).

В 2021 г. в эстонском городе Тарту на VIII Всемирном конгрессе отсутствовали представители России – самые многочисленные участники данного мероприятия. В апреле 2021 г. Оргкомитет получил официальный отказ от Ассоциации финно-угорских народов России. В заявлении российской организации отмечалось, что «в международном финно-угорском движении стали проявляться деструктивные, явно политизированные тенденции, выражающиеся и в деятельности Всемирных конгрессов финно-угорских народов, когда «финно-угорская карта» применяется как один из способов давления на ту или иную страну, а этнические вопросы намеренно используются в целях этнополитических спекуляций»¹. Незадолго до того, как состоялся Всемирный конгресс, при поддержке Федерального агентства по делам национальностей и правительства Удмуртии Ассоциация провела первый Всероссийский форум финно-угорских народов, в адрес которого было направлено приветствие российского президента и в работе которого приняли участие представители 30 регионов России, где проживают не только финно-угорские, но и самодийские народы². Данные события можно интерпретировать как стремление российской стороны *выступить альтернативной площадкой* для обсуждения проблем финно-угорских народов, избегая тем самым дискурса притеснения, политизации вопросов и антироссийской риторики со стороны зарубежных участников.

На сайте эстонской некоммерческой организации «Учреждение Фенно-Угрия» отмечается, что «Всемирный конгресс финно-угорских народов – это форум представительства финно-угорских и самодийских народов, который не зависит от правительств и политических партий... его задачами являются развитие и защита национального самосознания, культур и языков финно-угорских народов, содействие сотрудничеству между финно-угорскими народами, обсуждение актуальных проблем и поиск их решений, а также *осуществление права на самоопределение всех финно-угорских народов в соответствии с международными нормами и принципами*»³. В этом контексте также следует отметить ошибки, допущенные эстонской стороной в переводе видеоприветствия Министра культуры Российской Федерации О. Любимовой, направленного в адрес VIII Всемирного конгресса, с русского языка на эстонский, когда, по мнению российского внешнеполитического ведомства, произошла «недобросовестная подмена тезиса о поддержке Россией национально-культурной *самобытности* финно-угорских народов термином «*самоопределение*»⁴. «Эта грубая фальсификация, – отметила М. Захарова, – лишний раз подтверждает политизированные, антироссийские подходы Таллина по финно-угорскому вопросу...»⁵. Далее последовали извинения и пояснения организаторов конгресса. Представляется, что конфликтный потенциал российско-эстонских отношений Эстония, как малая страна, осознающая ограниченность влияния в ЕС, трансформирует во внешнеполитический ресурс, увеличивая свою значимость (Кавешников, 2008: 91).

Выборы делегатов Всемирных конгрессов: несовершенство системы

Несовершенство системы всемирных конгрессов также связано с выборами его делегатов. Примером может служить ситуация, когда в 2012 г. один из лидеров эрзянского национального движения Эрьюш Вежай (Борис Ерюшов) разместил в Интернете требование отдельного представительства эрзян на Всемирном конгрессе финно-угорских народов⁶. Основанием для требования послужило решение Международного консультативного комитета финно-угорских народов «О представительстве делегаций финно-угорских и самодийских народов от стран и регионов Российской Федерации на VI Всемирном конгрессе финно-угорских народов».

¹ ЗАЯВЛЕНИЕ Общероссийского общественного движения «Ассоциация финно-угорских народов Российской Федерации» от 23.04.2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://afunrf.ru/smi/zayavlenie-assoциации-финно-угорских-народов-россии> (дата обращения: 01.08.2021).

² В Удмуртии состоится форум финно-угорских народов [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/society/3285461.html> (дата обращения: 01.08.2021).

³ Всемирный конгресс 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ru.fennougria.ee/vsermirnyj-kongress-2021/> (дата обращения: 21.02.2021).

⁴ Комментарий официального представителя МИД России М.В. Захаровой в связи с ситуацией вокруг конгресса финно-угорских народов в Тарту №1233-18-06-2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4793352 (дата обращения: 01.08.2021).

⁵ Там же.

⁶ Эрзяне требуют отдельного представительства на Всемирном конгрессе финно-угорских народов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.finugor.ru/node/23010> (дата обращения: 20.02.2021).

В Регламенте Всемирного конгресса финно-угорских народов закреплено следующее положение:

«3.1. Делегаты Конгресса выбираются каждым народом *свободно*, механизм формирования делегации Консультативным комитетом не регламентируется.

3.2. Право на делегирование представителей народов имеют высшие представительные органы данных народов, а при их отсутствии делегаты избираются совместным решением общественных объединений, действующих в интересах своих народов. Право выдвижения своих представителей в работе Конгресса имеют организации, срок деятельности которых более трех лет. Процедуры формирования делегаций должны быть *прозрачными* и учитывать действующее в стране законодательство о работе неправительственных организаций»¹.

В соответствии с регламентом МККФУН определил квоту в 20 делегатов от эрзи и 20 – от мокши. В то же время мордовское руководство придерживается позиции о существовании двуединого мордовского народа. Министр по национальной политике Мордовии А. Лузгин отмечает: «Все документальные исторические данные, труды ученых и исследователей, а также резолюции I–V съездов мордовского народа свидетельствуют о единстве мордовского народа. Мордва как этнос состоит из двух субэтносов – «эрзя» и «мокша», делить мордовский народ на 2 народа нельзя². В итоге на конгресс поехала единая мордовская делегация, сформированная руководством Мордовии, а в тексте резолюции шестого конгресса появилось поручение Консультативному комитету «совершенствовать регламентирующие документы Консультативного комитета, в том числе документы, регулирующие избрание делегатов на Всемирные конгрессы»³. Аналитики не исключают возможные повторы ситуаций, подобных мордовской, с мари (появились этнические антрепренёры от луговой и горной черемисы), с удмуртами и коми, от которых хотят отделиться ижемцы. На VI конгрессе член правления Людиковского общества Мийкул Пахомов выступил за признание отдельным финно-угорским этносом живущих в Карелии карел-людиков.

Ситуацию 2012 г. можно интерпретировать в контексте процессов этнической фрагментации, когда «в начале нынешнего столетия, – как отмечают Ю.П. Шабает А.В. Демина, активисты национальных организаций ... стали заявлять, что эти группы следует рассматривать не как часть более крупных этнических образований, а как самостоятельные народы»; в числе таких субэтнических подразделений можно назвать... коми-ижемцев – самую северную группу коми, горных и луговых марицев, субэтнические группы мордовского этноса – эрзю и мокшу и т.д. (Шабает, Демина, 2007: 30). При этом «участие в международных этнических объединениях и международных институтах регионального и глобального уровня позволяет этническим активистам получать для пропаганды своих идей международную трибуну, расширять группу солидарности» (Шабает, Мартыненко, 2019: 49).

Один из представителей Эстонии в Молодежной ассоциации финно-угорских народов Оливер Лооде отмечает, что «формирование делегаций не является прозрачным, и это не только российская проблема. Это также стало проблемой в Венгрии, где некоторые из наиболее эффективных финно-угорских активистов не получили четких ответов, почему они не могут присоединиться к делегации своего народа...» (Loode, 2016). Он же пишет о разочаровании, бесполезности, маргинализации и контрпродуктивности всемирных конгрессов для финно-угорского сотрудничества и гражданского движения. В подтверждение своей точки зрения О. Лооде приводит примеры, когда за последние 6 лет он не слышал ни об одной инициативе Всемирного конгресса или Консультативного комитета, которые содействовали бы дальнейшему сотрудничеству между финно-угорскими народами: «... своими глазами я видел, как новые инициативы «взлетали», развивались и становились устойчивыми без всякой связи и поддержки со стороны Всемирных конгрессов – будь то Фестиваль финно-угорских фильмов, семинары финно-угорской Википедии или Культурные столицы финно-угорского мира» (Loode, 2016).

¹ Регламент Всемирного конгресса финно-угорских народов. Принят Консультативным комитетом финно-угорских народов 05.09.2014 г., г. Петрозаводск [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fucongress.org/vii-kongress/gotovimsya-k-vii-vsemirnomu-kongressu/reglament-vsemirnogo-kongressa-finno-ugorskix-narodov> (дата обращения: 20.02.2021).

² Мордва грозит Инфоцентру FINUGOR судом за признание эрзян и мокшан [Электронный ресурс]. URL: <http://finugor.ru/node/18524> (дата обращения: 20.02.2021).

³ Резолюция VI Всемирного конгресса финно-угорских народов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ficongress.org/vi-kongress/resolution/rezolyuciya-vi-vsemirnogo-kongressa-finno-ugorskix-narodov> (дата обращения: 20.02.2021).

Практики конструирования общепермско-финно-угорской идентичности

В числе событий, произошедших в финно-угорском мире в течение последних нескольких лет, преобладают интенсивные культурные обмены: международные фестивали театров финно-угорских народов, традиционных танцев и игр финно-угорских народов, фольклорные фестивали, международные фестивали телефильмов и программ, ремесел финно-угорских народов, популярной музыки, моды и т.д.

Среди проектов последних десяти лет обращают на себя внимание конкурсы, организатором которых выступил Информационный центр финно-угорских народов FINUGOR.RU. В 2010 г. был проведен *интернет-конкурс «Семь чудес финно-угорского мира»*, отбор кандидатов в рамках которого проходил по четырем позициям: «Природа», «Культура», «Памятники и сооружения», «Праздники». Как отмечают организаторы, «конкурс преследует просветительские цели и направлен на повышение интереса к материальному и нематериальному наследию народов уральской языковой семьи;... объектам культурного наследия, памятникам природы и архитектуры, которые являются неотъемлемой частью жизни, культуры и окружающей среды финно-угров и самодийцев»¹. Проект был реализован в России, Венгрии, Финляндии и Эстонии, во всех странах, где проживают финно-угорские и самодийские народы. По результатам интернет-голосования *чудом финно-угорского мира* назвали 28 объектов. К примеру, в номинации «Природа» абсолютным победителем по числу собранных голосов стала Барсова гора от ханты, расположенная рядом с г. Сургут Ханты-Мансийского автономного округа; в этой категории также северный олень (основа хозяйства сразу нескольких северных народов – ненцев, саамов, энцев, ханты и нганасан), национальный парк «Югыд ва» от коми, исчезающее оз. Шимозеро от вепсов, Заякинская кедровая роща от удмуртов, Хэбидя я – Козьминский перелесок от ненцев, Мордовский государственный заповедник им. Смиловича – от мокша и эрзя.

В номинации «Культура» первое место одержали ханты – серия фольклорных сборников «Кань кунш олан» («Земля кошачьего локотка»); далее – детский этнокультурно-образовательный центр «Лылынг союм» («Живой ручеек») (манси, ханты), фольклорный персонаж удмуртов Лопшо Педунь, тавлинская игрушка эрзя, историческая карельская деревня Кинерма и монумент ненцев Хэбидя тен («Священная память»); в число «чудес» также вошли онежские и беломорские петроглифы, оставленные далекими предками карелов.

С 16 мая по 7 декабря 2011 г. Инфоцентр провел международный интернет-конкурс «Выдающиеся личности финно-угорских и самодийских народов» («Имя финно-угорского мира»), в ходе которого были определены 56 выдающихся личностей, представляющих различные народы уральской языковой семьи. На странице конкурса отмечается, что он был проведен в России, Эстонии, Финляндии, Венгрии и других странах с целью «популяризации информации о выдающихся представителях финно-угорских и самодийских народов и личностях, внесших большой вклад в изучение, сохранение и развитие языков и культур этих народов»².

Любопытны номинации конкурса и номинанты. Например, от *манси и ханты* в номинации «Легендарные персонажи» в финал вышла Золотая баба (Казымская богиня), покровительница семьи у *ненцев* Мяд' пухуця, от *удмуртов* – бог-демиург Инмар, от *финнов* – Дед Мороз Йоулупукки, от *эстонцев* – богатырь Калевипоэг, от *венгров* – древний бог войны и кузнецов Хадур и др.

В номинации «Исторические деятели» в финал вышли легендарный предводитель *гуннов* (предков венгров) Атила, креститель древних *коми* Стефан Пермский, *финский* снайпер Симо Хяюхя, князь *эрзян* Пургаз, князь *марийцев* Болтуш (Полтыш) и др.

В номинации «Деятели культуры» – *венгерский* композитор (также встречается упоминание финно-угорского композитора) Ференц Лист, *финская* певица Тарья Турунен, *эрзянский* скульптор Степан Эрзя, *вепсский* поэт Анатолий Петухов, *хантыйский* художник Геннадий Райшев, потомок *мерян* актер Михаил Пуговкин (Пугонькин), коллективы «Бурановские бабушки» (*удмурты*) и *Kopets leta* (фолк прибалтийско-финских народов).

¹ Названы 7 чудес финно-угорского мира [Электронный ресурс]. URL: <https://stolicaonego.ru/news/158040> (дата обращения: 08.03.2021); В Интернете выбрали «семь чудес финно-угорского мира» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2010/12/10/reg-szapad/chudo-anons.html> (дата обращения: 08.03.2021).

² Имена финно-угорского мира [Электронный ресурс]. URL: <https://finugor.ru/leaders> (дата обращения: 08.03.2021); Коми победили на конкурсе «Имя финно-угорского мира» [Электронный ресурс]. URL: <https://komionline.ru/news/31185> (дата обращения: 08.03.2021).

В номинации «Ученые и просветители» в финал попали ученый-этнограф, поэт и хранитель медвежьего культа ханты Тимофей Молданов, историк эрзя Валерий Юрченков, лингвист Оньо Лав, патриарх финно-угроведения эстонец Пауль Аристэ, *вепсянка* Нина Зайцева.

Среди общественно-политических и религиозных деятелей современности в «финале оказались первый президент получившей независимость после распада СССР Леннарт Мери, министр культуры Мордовии, председатель Ассоциации финно-угорских народов РФ Петр Тулгаев, самопровозглашенный король ливов Улдрикис Капбергс, основатель Коми республики Дмитрий Батиев, известный российский тележурналист Леонид Парфенов (*вепс*), экс-президент Молодежной ассоциации финно-угорских народов *карел* Алексей Цыкарев»¹. Также номинациями конкурса были «Человек дела» и «Друг финно-угорского мира».

Примером конструирования общефинноугорской культуры может выступать созданная в 2013 г. Программа «Культурная столица финно-угорского мира» – совместная инициатива Молодежной ассоциации финно-угорских народов (МАФУН) и эстонской НКО «Центр развития коренных народов URALIC» при поддержке Программы родственных народов Эстонии. Программа направлена на повышение узнаваемости уральских народов и языков, укрепление финно-угорской идентичности и стимулирование социально-экономического развития *местного* уровня в финно-угорском мире. Титул «Культурная столица финно-угорского мира» был присужден *удмуртской* деревне Быги (2014), *сето* – деревне Обиница (2015), *венгерской* деревне Искасентдьерд и г. Веспрем (2016), *карельской* деревне Вокнаволок (2017). Победителем конкурса «Культурная столица финно-угорского мира 2019» было выбрано село Шорунджа Республики Марий Эл. В рамках официальной программы этого конкурса стал фестиваль национальных свадебных обрядов «С’уан пайрем» с участием многих финно-угорских народов². Заявка Шорунжинской администрации была поддержана как региональной властью – Министерством культуры, печати и по делам национальностей республики Марий Эл; всемарийским советом «Марий Мер Канаш», районными и местными учреждениями.

Носителем титула Культурной столицы финно-угорского мира 2020 г. стало село Мишкино в республике Башкортостан³. Мишкино – село с населением 7 тыс. человек, 60 % из которых – мари. На сайте Центра развития коренных народов URALIC (Эстония) подчеркивают, что «Мишкино будет первой Культурной столицей финно-угорского мира в регионе, где большинство населения говорит на тюркских языках»⁴. Президент МАФУН и председатель жюри Кяби Суви прокомментировал решение следующим образом: «В итоге Мишкино выиграло благодаря своей тщательно составленной заявке, юношеской энергии и *новизне своего расположения, то есть – вне финно-угорского мира, как это принято считать*. Тем не менее, *Мишкино является небольшой частью более широкого финно-угорского мира, так как большинство жителей поселка коренные мари*»⁵. Ведущим мероприятием столицы финно-угорского мира 2020 г. стал *медвежий фестиваль*, исходящий из того, что название села и на марийском, и русском языках означает одно и то же – медведь, а также из-за значения этого зверя в мифологии и идентичности многих финно-угорских народов. В 2021 г. культурной столицей родственных народов является эстонский городок Абья-Палуоя. Финно-угорской культурной столицей 2022 г. стала деревня Байтеряково – Байтэрек Алнашского района Удмуртии: запланированы проведение международных фестивалей «Бай – Тэрек» и «Пукро гурьёс», посвященных изучению удмуртского языка и культуры, мастер-классы по приготовлению блюд национальной кухни и т.д.⁶.

Этнически окрашенные фестивали можно интерпретировать как один из инструментов политики идентичности, как значимый ресурс в конструировании и транслировании финно-угорской идентичности, как «осязаемые формы утверждения культурной личности в мире» (Семененко, 2017: 102). Названные мероприятия представляют собой целую систему культурных маркеров, призванную сформировать некую культурную солидарность, общефинноугорскую идентичность, внедрить идею финно-угорского «мира» в массовое сознание, донести до населения. Иными словами, сконструировать финно-угорский мир как трансграничное культурное пространство.

¹ Конкурс «Имя финно-угорского мира» принес «Признание» Инфоцентру FINUGOR [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finnougoria.ru/news/25744> (дата обращения: 08.02.2021).

² Марийское село Шорунджа выбрано следующей культурной столицей финно-угорского мира [Электронный ресурс]. URL: <https://uralic.org/novosti/marijskoe-selo-shorun-zha-vybrana-sleduyushej-kul-turnoj-stolicej-finno-ugorskogo-mira> (дата обращения: 08.03.2021).

³ Следующая культурная столица финно-угорского мира находится в Башкортостане [Электронный ресурс]. URL: <https://uralic.org/novosti/sleduyushaya-kul-tumaya-stolica-finno-ugorskogo-mira-nahoditsya-v-bashkortostane> (дата обращения: 08.03.2021 г).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Деревня из Удмуртии стала финно-угорской культурной столицей 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://fennougoria.ee/ru/derevnya-iz-udmurtii-stala-finno-ugorskoj-kulturnoj-stolicej-2022-goda/> (дата обращения: 01.08.2021).

* * *

Взаимодействия по «родственным» линиям Финляндии, Венгрии, Эстонии с российскими финно-уграми в формате двусторонних контактов или же многосторонних мероприятий финно-угорской направленности преимущественно в гуманитарной сфере – науке, культуре, образовании – выглядят скорее проекциями внешнеполитических стратегий «мягкой силы» этих стран, нежели истинными устремлениями, направленными на конструирование общефинноугорского культурного пространства. Дивергентные устремления и мотивации зарубежных стран-интересантов, включивших линию финно-угорской родственности во внешнеполитические стратегии «мягкой силы» для выстраивания публичной дипломатии по отношению к России, действуют при этом сообразно прагматическим целям и не руководствуясь мотивами помощи «родственникам»; фрагментарность российских финно-угров, обнажившая несовершенство выборного механизма Всемирных конгрессов, вкупе с географической удаленностью, лингвистической зыбкостью – принадлежность народов к уральской языковой семье с отсутствием единого *lingua franca*; отсутствие прочного экономического плацдарма дают основания рассматривать финно-угорский «мир» в качестве символически конструируемого – трансграничного языкового сообщества, «сообщества глоттогенеза» с преобладанием дискурсивных начал над материальными. Реальность «языкового братства» – интенсивные культурные обмены – международные фестивали театров финно-угорских народов, традиционных танцев и игр финно-угорских народов, фольклорные фестивали, международные фестивали телефильмов и программ, ремесел финно-угорских народов, популярной музыки, моды и т.д. наряду с недавними инициативами «Культурных столиц финно-угорского мира» выступают одним из инструментов политики идентичности, как значимый ресурс в конструировании и транслировании финно-угорской идентичности.

Финансовая поддержка

Исследование выполнено по Программе фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020 – 2022 гг.

Список литературы / References

- Алексеева, Т. А. (2019) 'Конструктивизм в международно-политических исследованиях' в: Гаман-Голутвина, О. В., Никитин, А. И. (ред.) *Современная политическая наука: Методология*. Москва: Издательство «Аспект Пресс», сс. 293–315. [Alekseeva, T. A. (2019) 'Constructivism in international political studies' [Konstruktivizm v mezhdunarodno-politicheskikh issledovaniyakh] in: Gaman-Golutvina, O. V., Nikitin, A. I. (eds.) *Contemporary Political Science: Methodology* [Sovremennaya politicheskaya nauka: Metodologiya]. Moscow: «Aspekt Press», pp. 293–315. (In Russ.)].
- Андерсон, Б. (2001) *Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма*. Москва: Канон-Пресс-Ц. [Anderson, B. (2001) *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism* [Voobrazhaemye soobshchestva: Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma]. Moscow: Kanon-Press-Ts. (In Russ.)].
- Артеев, С. П. (2018) *Эволюция международных связей Республики Коми с Венгрией*. Дис. ... канд. полит. наук. Москва. [Arteev, S. P. (2018) *Evolution of international relations of the Komi Republic with Hungary* [Evolyutsiya mezhdunarodnykh svyazei Respubliki Komi s Vengriei]. PhD. Diss. (Political Science). Moscow. (In Russ.)].
- Артеев, С. П. (2020) 'Транснациональные политические пространства: вопросы политической субъектности. Финно-угорский мир', *Вестник Пермского университета. Политология*, 1, сс. 5–17. [Arteev, S. P. (2020) 'Transnational political spaces: the problem of political agency. The finno-ugric world' [Transnatsional'nye politicheskie prostranstva: voprosy politicheskoi sub"ektnosti. Finno-ugorskii mir], *Review of Political Science*, 1, pp. 5–17. (In Russ.)].
- Кавешников, Н. (2008) «Малые и вредные»? *Международные процессы*, 3(18), сс. 84–92. [Kaveshnikov, N. (2008) 'Small, yet annoying!' [«Malye i vrednye»?], *International Trends*, 3(18), pp. 84–92. (In Russ.)].

- Кардинская, С. В. (2006) 'Этничность в идеологических конструктах удмуртских СМИ', *Социс. Социологические исследования*, 6(266), сс. 54–60. [Kardinskaya, S. V. (2006) 'Ethnicity in ideological constructs of udmurt public bodies' [Etnichnost' v ideologicheskikh konstruktakh udmurtskikh SMI], *Sociological Research*, 6(266), pp. 54–60. (In Russ.)].
- Ковалев, В. А., Шабаетв, Ю. П. (2004) 'Этничность и согражданство (Национальные движения в финно-угорских регионах РФ)', *Полис. Политические исследования*, 4, сс. 126–138. [Kovalev, V. A., Shabaev, Yu. P. (2004) 'Ethnicity and fellow citizenship (ethnonational movements in finno-ugrian regions of the Russian Federation' [Etnichnost' i sognazhdanstvo (Natsional'nye dvizheniya v finno-ugorskikh regionakh RF)], *Polis. Political Studies*, 4, pp. 126–138. (In Russ.)].
- Лебедева, М. М. (2017) '«Мягкая сила»: понятие и подходы', *Вестник МГИМО-Университета*, 3(54), сс. 212–223. [Lebedeva, M. M. (2017) 'Soft power: the concept and approaches' [«Myagkaya sila»: ponyatie i podkhody], *MGIMO Review of International Relations*, 3(54), pp. 212–223. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-3-54-212-223. (In Russ.)].
- Мусина, Р. И. (2017) 'Особенности проявления «мягкой силы» во внешней политике Венгрии' в: *25 лет внешней политике России. Т.2. Россия и современный мир: политика и безопасность*. Москва: МГИМО-Университет, сс. 181–199. [Musina, R. I. (2017) 'Specifics of "Soft Power" application in Hungarian foreign policy' in: *25 years of Russian foreign policy. Vol.2. Russia and the modern world: politics and security* [25 let vneshnei politike Rossii. T.2. Rossiya i sovremennyi mir: politika i bezopasnost']. Moscow: MGIMO-University, pp. 181–199. (In Russ.)].
- Мухарямов, Н. М., Януш, О. Б. (2016) 'Тюркоязычный и финно-угорский «миры» как символические языковые пространства' в: Малинова, О. Ю. (ред.) *Символическая политика*. Москва, сс. 135–155. [Mukharyamov, N. M., Yanush, O. B. (2016) 'Turkic and Finno-Ugric "worlds" as symbolic spaces' [Tyurkoyazychnyi i finno-ugorskii «miry» как simvolicheskie yazykovye prostranstva] in: Malinova, O. Yu. (ed.) *Symbolic Politics* [Simvolicheskaya politika]. Moscow, pp. 135–155. (In Russ.)].
- Мясникова, А. Б. (2012) 'Этапы становления и развития финно-угорского мира', *Вестник Чувашского университета*, 1, сс. 52–58. [Myasnikova, A. B. (2012) 'Stages of formation and development of the Finno-Ugric world' [Etapy stanovleniya i razvitiya finno-ugorskogo mira], *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 1, pp. 52–58. (In Russ.)].
- Нечаева, А. (2016) '«Великая Финляндия» и Карелия: мягкая финнизация' 5 июля. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2153254.html> (дата обращения: 28.02.2021). [Nechaeva, A. (2016) 'Great Finland and Karelia: soft finnization' 05.07. [«Velikaya Finlyandiya» i Kareliya: myagkaya finnizatsiya] [online]. Available at: <https://regnum.ru/news/polit/2153254.html> (Accessed: 28 February 2021). (In Russ.)].
- Семененко, И. С. (2017) 'Политика идентичности в условиях этнокультурного многообразия: новая повестка дня' в: Семененко, И. С. (ред.) *Идентичность: Личность, общество, политика*. Москва: Издательство «Весь Мир», сс. 102–113. [Semenenko, I. S. (2017) 'Identity politics in the context of ethnocultural diversity: a new agenda' [Politika identichnosti v usloviyakh etnokul'turnogo mnogoobraziya: novaya povestka dnya] in: Semenenko, I. S. (eds.) *Identity: The Individual, Society, and Politics* [Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika]. Moscow: Ves' Mir Publ, pp. 102–113. (In Russ.)].
- Семененко, И. С. (2019) 'Концепт идентичности в изучении политики' в: Гаман-Голутвина, О. В., Никитин, А. И. (ред.) *Современная политическая наука: Методология*. Москва: Издательство «Аспект Пресс», сс. 446–463. [Semenenko, I. S. (2019) 'Identity Concept in Policy Studies' [Kontsept identichnosti v izuchenii politiki] in: Gaman-Golutvina, O. V., Nikitin, A. I. (eds.) *Contemporary Political Science: Methodology* [Sovremennaya politicheskaya nauka: Metodologiya]. Moscow: «Aspekt Press», pp. 446–463. (In Russ.)].
- Семущин, Д. (2012) 'Почему Венгрия предала финно-угорское единство в пользу «Великого Турана»?', 11 августа. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1560422.htm>

- 1 (дата обращения: 28.02.2021). [Semushin, D. (2012) 'Why did Hungary betray the Finno-Ugric unity in favor of the "Great Turan"?', 11.08. [Pochemu Vengriya predala finno-ugorskoe edinstvo v pol'zu «Velikogo Turana»?] [online]. Available at: URL: <https://regnum.ru/news/polit/1560422.html> (Accessed: 28 February 2021). (In Russ.)].
- Сергеева, А. (2015) 'Мягкая финно-угорская сила Финляндии', 24 июня. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1936580.html> (дата обращения: 28.02.2021). [Sergeeva, A. (2015) 'Finno-Ugric soft power of Finland', 24.06. [Myagkaya finno-ugorskaya sila Finlyandii] [online]. Available at: <https://regnum.ru/news/polit/1936580.html> (Accessed: 28 February 2021). (In Russ.)].
- Скотт, Дж. (1999) 'Стимулирование кооперации: могут ли еврорегионы стать мостами коммуникации?' в: Бредникова, О., Воронкова, В. (ред.) *Кочующие границы*. Санкт-Петербург: ЦНСИ, сс. 9–14. [Skott, Dzh. (1999) 'Stimulating cooperation: can Euroregions become communication bridges?' [Stimulirovanie kooperatsii: mogu li evroregiony stat' mostami kommunikatsii?] in: Brednikova, O., Voronkova, V. (eds.) 'Nomadic borders' [Kochuyushchie granitsy]. SPb.: TsNSI, pp. 9–14. (In Russ.)].
- Строгальщикова, З. И. (2016) 'Об истории всемирных конгрессов финно-угорских народов' в: *V Всемирный конгресс финно-угорских народов*. Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», сс. 227–230. [Strogal'shchikova, Z. I. (2016) 'On the history of the world congress of the finno-ugric peoples] in: *V World Congress of the Finno-Ugric Peoples* [V Vsemirnyi kongress finno-ugorskiikh narodov]. Syktyvkar: Komi respublikanskaya tipografiya Ltd., pp. 227–230. (In Russ.)].
- Фоминых, А. Е. (2011) 'В поисках «ниши»: «финно-угорский мир» во внешней политике Венгрии, Финляндии и Эстонии' в: *Национально-государственная организация финно-угорских народов: опыт России и зарубежных стран*. Саранск: Издательство Мордовского университета, сс. 274–283. [Fominykh, A. E. (2011) 'In search of a "niche": "the Finno-Ugric world" in the foreign policy of Hungary, Finland and Estonia'] in: *National-state organization of the Finno-Ugric peoples: the experience of Russia and foreign countries* [Natsional'no-gosudarstvennaya organizatsiya finno-ugorskiikh narodov: opyt Rossii i zarubezhnykh stran]. Saransk: Mordovskii universitet Publ., pp. 274–283. (In Russ.)].
- Фоминых, А. Е. (2019) 'Конструируемые сообщества «родственных народов» Евразии: тюркский и финно-угорский мир' в: *Европейский регионализм: теории и практика*. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, сс. 120–123. [Fominykh, A. E. (2019) 'Constructed Communities of "Kindred Peoples" of Eurasia: Turkic and Finno-Ugric World] in: *European Regionalism: Theories and Practice* [Evropeiskii regionalizm: teorii i praktika]. Ekaterinburg: Ural'skii universitet Publ., pp. 120–123. (In Russ.)].
- Шабает, Ю. П. (2006) '«Новые идентичности» у финноугров как политические инструменты', *Этнографическое обозрение*, 1, сс. 13–27. [Shabaev, Yu. P. (2006) 'Finno-Ugric "New Identities" as Political Instruments' ['Novye identichnosti' u finnougrov kak politicheskie instrumenty], *Etnograficeskoe Obozrenie*, 1, pp. 13–27. (In Russ.)].
- Шабает, Ю. П., Демина, А. В. (2007) 'Последний дефицит – дефицит российскости', *Без темы*, 1(3), сс. 30–40. [Shabaev, Yu. P., Demina, A.V. (2007) 'The latest deficit is the deficit of Russianness' [Poslednii defitsit – defitsit rossiiskosti], *Bez temy*, 1(3), pp. 30–40. (In Russ.)].
- Шабает, Ю. П., Чарина, А. М. (2010а) *Финно-угорский национализм и гражданская консолидация в России*. Санкт-Петербург: Институт сервиса и экономики; ИЭА РАН. [Shabaev, Yu. P., Charina, A. M. (2010) *Finno-Ugric nationalism and civil consolidation in Russia* [Finno-ugorskii natsionalizm i grazhdanskaya konsolidatsiya v Rossii]. St. Petersburg: Institute of Service and Economics; Institute of Ethnology and Anthropology RAS Publ. (In Russ.)].
- Шабает, Ю. П., Шилов, Н. В., Садохин, А. П. (2010б) '«Финно-угорский мир»: миф, макроидентичность, политический проект?', *Общественные науки и со-*

- временность*, 1, сс. 147–155. [Shabaev, Yu. P., Shilov, N. V., Sadokhin, A. P. (2010) 'Finno-Ugric world': myth, macro identity or political project?' [Finno-ugorskii mir': mif, makroidentichnost', politicheskii proekt?], *Social Sciences and Contemporary World*, 1, pp. 147–155. (In Russ.)].
- Шабаяв, Ю. П., Мартыненко, А. В. (2019) 'Экспертный анализ региональных моделей государственной национальной политики в республиках с финно-угорским населением: гражданские интересы, право, этническое антрепренерство и культуртрегерство', *Вопросы этнополитики*, 2, сс. 40–72. [Shabaev, Yu. P., Martynenko, A. V. (2019) 'Expert analysis of regional models of state ethnic policy in the republics with Finno-Ugric population. Civic interests, law, ethnic entrepreneurship and civilizing missionary work' [Ekspertnyi analiz regional'nykh modelei gosudarstvennoi natsional'noi politiki v respublikakh s finno-ugorskim naseleniem: grazhdanskii interesy, pravo, etnicheskoe antreprenerstvo i kul'turtregerstvo], *Issues of Ethnopolitics*, 2, pp. 40–72. DOI:10.28995/2658-7041-2019-2-40-72. (In Russ.)].
- Kuznetsova, A. (2020) 'Finno-Ugric World(s) and "Language Brotherhood"' in: Bogdanova, O., Makarychev, A. (eds.) *Baltic-Black Sea Regionalisms*. Springer: Nature Switzerland AG, pp. 117–129.
- Loode, O. (2016) *Finno-Ugric World Congresses: why they are useless and what to do about them? Statement at the Open Finno-Ugric Congress*. June 16 [Online]. Available at: <https://oliverloode.wordpress.com/2016/06/17/finno-ugric-world-congresses-why-they-are-useless-and-what-to-do-about-them> (Accessed: 22 February 2021).
- Mar-Molinero, C. (2000) *The politics of language in the Spanish-Speaking world from colonization to globalization*. L.; N.Y.: Routledge.
- Nye Jr., J. (2008) 'Public Diplomacy and Soft Power', *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 616, pp. 94–109. DOI: 10.1177/0002716207311699.
- Saarinen, S. (2001) 'The myth of a Finno-Ugric community in practice', *Nationalities Papers*, 1, pp. 41–52.
- Sommer, L. (2014) 'Historical Linguistics Applied: Finno-Ugric Narratives in Finland and Estonia', *Hungarian Historical Review*, 2, pp. 391–417.
- Taagepera, R. (2001) 'Eastern Finno-Ugric Cooperation and Foreign Relations', *Nationalities Papers*, 1, pp. 181–199.
- Wendt, A. (1999) *Social theory of International Politics*. Cambridge: Cambridge University Press.

Статья поступила в редакцию: 20.06.2021

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 25.07.2021

Статья принята к печати: 18.08.2021

FINNO-UGRIC "WORLD" AS A SYMBOLICALLY CONSTRUCTED PROJECT

O. B. Yanush

O. B. Yanush, Candidate of Political Science, Associate Professor of the Department of Sociology, Political Science and Law.

Kazan State Power Engineering University.

E-mail: yanush_ob@yahoo.com (ORCID: 0000-0002-5606-5984. ResearcherID: I-3310-2018).

Abstract

The article studies the Finno-Ugric "world", understood as a transfrontier language community and its actors. The author marks tendencies of unification in the Finno-Ugric community of the 1990s and a stage of «disintegration» in the 2000s. The study goal is to explain the ongoing processes in the context of the foreign policy of several western countries engaged and ethnic fragmentation among the Russian Finno-Ugric peoples. For this purpose, the work describes the creation of the Finno-Ugric community, the institutional setting and the results of the World Congresses; the role of the Finno-Ugric "world" in the foreign policies of Western countries. Attention is paid to practices aimed at constructing a common Finno-Ugric identity, among which the initiative "Cultural Capitals of the Finno-Ugric World" is noted.

The author concludes that the Finno-Ugric “world” is a symbolically constructed project that connects the divergent positions of a diverse circle of participants, typologically defined as “the glottogenesis community”, where symbolic and discursive principles prevail over material ones. Moreover, bilateral and multilateral interactions between “western” and “eastern” Finno-Ugric peoples in the culture, science and education are more likely projections of the “soft power” of Finland, Hungary and Estonia than aspirations to create a common Finno-Ugric space.

Keywords: Finno-Ugric "world"; transfrontier language community; “community of glottogenesis”; “soft power”; identity; the cultural capitals of the Finno-Ugric "world".

Acknowledgements: The study was carried out under the Program of Fundamental and Applied Scientific Research "Ethno-cultural diversity of Russian society and strengthening of all-Russian identity" 2020–2022.